

Все мы забились по своим углам и, прикрывшись меховым одеянием, с грустью смотрели на снег, засыпавший и пол, и столик-ящик, и ящик с хронометрами. По временам ктонибудь из нас вставал и вычищал юрту, выбрасывая в значительном количестве накопившийся снег за дверь. В таком невеселом положении пришлось провести весь день семнадцатого апреля и часть ночи на восемнадцатое, когда температура упала до $-7,0^{\circ}$ С, и буря, разбившись о западный склон Алашаньского хребта перешла в крепкий ветер...

Несчастные туземцы сильно пострадали от пустынного шторма. Недавно появившиеся на свет верблюжата, жеребята, телята, не говоря уже про барашков и козлят — частью погибли, а частью были искалечены. Ошипанные, остриженные и начавшие в Гоби рано линять, взрослые верблюды тоже чувствовали себя неважно и жались под защиту наших жилищ. В Дынь-юань-ине, как узнали впоследствии, поблекло всё нежное: сирень отцвела в своем зародыше, мелкие прилетные птички померзли.

Во время движения экспедиции, восемнадцатого апреля, мы встретили пару дроф, а затем, над нашим караваном, с страшной быстротою, пронеслась стайка стрижей, направлявшихся к югу. Осторожные птицы торопились уйти от холода и снега, лежавшего всюду на пути большими пятнами и портившего и без того тяжелую дорогу. Отражаясь от белой поверхности снега, солнечные лучи создавали необыкновенную яркость освещения, спасаясь от которой всем нам пришлось надеть очки, снабженные боковыми сетками...

Первое время, за Цакэлдэктэ-худуком продолжались всё те же выходы гранитов и гранито-гнейсов; на выдающихся гранях, в особенности в темно-серых породах, замечалась полировка и сильный загар. Вскоре, затем, экспедиция вступила в обширную котловину, теряющуюся на горизонте; эта котловина была заполнена толщей ханхайских осадков¹⁾, образовавших

¹⁾ При Цаган-бульке, в ханхайских обрывах обнаруживались красные песчаники с тонкими прожилками соли и серые мелкозернистые конгломераты. Далее, в песчаниках мы стали замечать соль, песчаниковые стяжения и крупные куски щебня; пласты их имели едва уловимый наклон к северу, и образовывали обрывы, футов в двадцать и больше. Одним из характернейших обрывов подобного рода был «Эрдэни-булык» или «Эрдэни-уцзур», в переводе — «Край высоты». Из обрывов обычно сочлились ключи, около которых замечались выцветы соли и зеленые лужайки, придававшие